

Антипина Ярослава Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-139037

ВЫЗОВЫ И ИНСТРУМЕНТЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ПРАВОВОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются примирительные процедуры как альтернатива традиционному судебному разбирательству, позволяющие сторонам самостоятельно находить решения через конструктивный диалог. Однако развитие данных механизмов сдерживается неравенством участников, правовой неопределенностью, недостатками в подготовке медиаторов и низкой осведомленностью общества. Преодоление барьеров подразумевает введение экономических стимулов, унификацию законодательства, стандартизацию обучения медиаторов, популяризацию процедур через просветительские кампании. Успешная реализация этих шагов сделает примирение доступным, легитимным и устойчивым инструментом разрешения споров.*

***Ключевые слова:** медиация, примирение, принцип диспозитивности, унификация законодательства, альтернативное разрешение спора, правовой конфликт, квалификация медиаторов.*

Примирительные процедуры (альтернативные способы решения споров) в рамках арбитражного и гражданского процесса представляют собой инструмент разрешения споров, при котором стороны достигают соглашения не через противостояние, а посредством конструктивного диалога между собой или с привлечением независимых примирителей. В отличие от традиционного судебного разбирательства, где решение выносит третейский суд или судья, примирение предполагает, что итоговый результат формируется самими участниками процесса на

основе их добровольного согласия. Такой подход позволяет учитывать специфику конфликта, интересы субъектов, сохранять деловые отношения и минимизировать издержки времени и ресурсов [7, с. 54–56].

Именно принцип добровольности (диспозитивности), являясь ключевой характеристикой примирительных процедур, обеспечивает эффективность их применения на практике.

Он закрепляет за сторонами право самостоятельно определять способы защиты своих интересов, включая выбор формы примирения (например, медиация, судебная уступка, переговоры с посредником), условия соглашения и даже кандидатуру арбитра или медиатора. Этот принцип отражает переход от патерналистского подхода правовой системы, где суд доминирует в процессе, к той модели, где субъекты права становятся активными участниками разрешения конфликта [1, с. 184–187]. Например, в международном арбитраже стороны вправе самостоятельно согласовать нестандартные механизмы урегулирования спора, включая реструктуризацию долгов, передачу акций или совместные инвестиционные проекты вместо традиционного присуждения компенсации.

Несмотря на то, что примирительные процедуры в современном правовом пространстве потенциально являются весьма перспективными способами урегулирования спорных взаимоотношений, их активному внедрению препятствуют многие барьеры (правовые, организационные, технологические и пр.). Среди проблем, подрывающих легитимность примирительных процедур, в первую очередь следует отметить.

1. *Структурное неравенство сторон в доступе к временным, финансовым и информационным ресурсам.* Возникающий дисбаланс возможностей нередко превращает добровольное согласие в формальность, за которой скрывается вынужденное принятие заведомо невыгодных условий слабой стороной. В частности, малые предприятия или физические лица часто не могут позволить себе затягивать переговоры, тогда как крупные корпорации или государства используют временные ресурсы в качестве инструмента давления. Финансовая зависимость усиливает проблему, ведь стороны с ограниченным бюджетом не могут нанять

квалифицированных юристов или экспертов, что ставит их в заведомо проигрышную позицию. Обеспечению справедливости и доступности примирительных процедур способствуют государственная поддержка, участие независимых медиаторов в контроле за балансом интересов, финансовые льготы, цифровая доступность, налоговые стимулы.

2. Правовая неопределенность регламентации медиативных процедур. Существующая нечеткость формулировок, этапности, правового положения субъектов конфликта создает риски оспаривания соглашений в будущем под формальными предложениями или со ссылками на процессуальные нарушения. В результате ставится под сомнение сама возможность примирения в качестве альтернативы судебному иску. Во многом это обусловлено разрозненностью отечественного законодательства, его несоответствием нормам международного права, отсутствием унификации правовых стандартов, неурегулированностью применения цифровых ресурсов, низкой компетентностью медиаторов и т. д.

В целях устранения правовой неопределенности и усиления законности примирительных процедур необходимо принятие единых норм регулирования медиации, арбитража и судебных правил, соответствующих международным стандартам, включая Сингапурскую конвенцию ООН. Изучая вопрос внедрения медиации как оптимального способа разрешения международных коммерческих споров, Н.И. Гайденоко-Шер приходит к обоснованному умозаключению, что для наилучшего удовлетворения потребностей бизнеса крайне значима адаптация национального законодательства к передовым практикам, выработанным международным сообществом [3]. Подтверждением данной позиции становится возрастающая востребованность медиации после принятия Сингапурской конвенции за счет возможности исполнения соглашений в упрощенном порядке теперь и за рубежом. В условиях глобальной нестабильности такие позитивные изменения ощутимо снизят остроту внешнеэкономических конфликтов, сроки их деэскалации, а также простимулируют развитие среднего и крупного предпринимательства по всему миру.

3. *Слабый уровень подготовки примирителей и медиаторов.* Устойчивое развитие примирительных механизмов возможно только при условии стандартизации образования медиаторов, что еще предстоит выработать. Центральным элементом здесь выступает образование, формирующее новое поколение квалифицированных медиаторов и судебных примирителей.

Первые важные шаги в этом направлении были сделаны с введением института судебного примирения, дающего судье право направлять стороны на информационные встречи с медиаторами. Однако эффективность таких сессий напрямую связана с мастерством медиаторов, уровнем эмоционального интеллекта, объемом компетенций, способностью грамотно презентовать преимущества компромисса.

Для повышения профессионализма следует разработать единые стандарты проведения встреч, внедрить современную систему обучения примирителей методам коммуникации и создать базу успешных кейсов, демонстрирующих практическую пользу примирения. Препятствуют тому отсутствие единого реестра медиаторов и унифицированной нормативной базы для их подготовки. Образовательные программы, реализуемые вузами и частными организациями, отличаются разнообразием содержания, что иногда приводит к дисбалансу между юридическими и психологическими аспектами обучения. Ситуация осложняется тем, что в системе подготовки медиаторов отсутствуют требования к преподавателям относительно их квалификации.

В ряде случаев лица, ведущие обучение, не обладают должным профильным образованием в области права или психологии, не имеют научной степени и релевантного практического опыта в сфере медиации. При этом законодатель не устанавливает прямых ограничений, обязывающих проверять соответствие преподавателей профессиональным стандартам. Вследствие этого возникает риск массового выпуска специалистов, чьи знания и навыки не будут соответствовать реальным потребностям практики. Это, в свою очередь, может привести к неэффективному или даже вредоносному урегулированию споров. Например, некомпетентный медиатор, не понимающий тонкостей правового регулирования или

психологических аспектов конфликта, способен подтолкнуть стороны к заключению соглашения, нарушающего их права и интересы или противоречащего законодательству.

Особое внимание нужно уделить повышению осведомленности профессионального юридического сообщества через включение разделов о судебном примирении в программы переподготовки судей, адвокатов и юристов. Обучение должно быть практико-ориентированным: проведение мастер-классов от опытных примирителей, разбор реальных кейсов и интерактивных тренингов по развитию навыков переговоров.

Кроме того, сами образовательные программы часто остаются «закрытыми» для внешнего контроля: их содержание, структура и методические подходы не публикуются в открытом доступе. Это делает невозможным анализ их соответствия профессиональным стандартам, сравнение с лучшими практиками и объективную оценку качества подготовки. Отсутствие прозрачности усиливает риски некачественного образования и снижает доверие к самой профессии медиатора. Как в этой связи отмечает Н.И. Минкина, качество подготовки медиаторов напрямую связано с уровнем образовательных программ и компетенции преподавателей, что требует срочных мер по стандартизации и контролю [6, с. 8–12]. Именно поэтому решение проблемы требует системного подхода к подготовке медиаторов, предполагает обеспечение открытости образовательных программ, введение обязательных квалификационных требований, создание независимых институтов аккредитации, установление ответственности за нарушения в подготовке специалистов, включая приостановление лицензий у недобросовестных образовательных организаций. Предлагаемые мероприятия помогут исключить выпуск некомпетентных специалистов и укрепить доверие к примирительным процедурам как к надежному инструменту разрешения конфликтов.

4. Недостаток просвещенности граждан. Эффективность реформирования системы внесудебного разрешения споров в России ограничена слабым общественным восприятием примирительных процедур и недостаточными стимулами для их применения.

Как справедливо отмечает Е.А. Борисова, внедрение медиации «сверху вниз» часто оказывается менее результативным, чем формирование устойчивого спроса на такие механизмы через осознание их преимуществ обществом. Для успешного формирования изучаемого института необходимо помимо юридической регламентации, активное признание их ценности самими гражданами [2, с. 18–30].

Ключевым направлением преодоления сопротивления среди населения и субъектов хозяйствования видится создание экономических инструментов стимулирования в виде частичного или полного освобождения от затрат на процедуру, возмещение расходов, связанных с исполнительным производством, а также налоговые льготы для посредников. Субсидирование услуг медиаторов и их включение в систему бесплатной юридической помощи снизят финансовые барьеры для социально уязвимых групп (малоимущие, инвалиды, мигранты). Государственное финансирование через гранты или реестр аккредитованных медиаторов обеспечат доступность и качество процедур [с. 494–505]. Вместе с тем требуется усиления информационная кампания, направленная на популяризацию примирительных процедур. Государственная поддержка рекламы этих механизмов через региональные и федеральные каналы могла бы сформировать доверие к ним и сделать их массово востребованными [5, с. 172–174].

Таким образом, примирительные процедуры обладают потенциалом стать эффективным механизмом разрешения споров, сочетая справедливость, экономичность и сохранение отношений между сторонами. Однако их массовое внедрение требует системного подхода, включающего устранения дисбаланса возможностей участников, гармонизации правовых норм, повышения квалификации специалистов и формирования общественного доверия. Только через комплексное решение существующих проблем примирение сможет конкурировать с судебными методами, обеспечивая устойчивое развитие правовой системы и снижение нагрузки на суды.

Список литературы

1. Акмырадова Э.Д. К вопросу о правовой природе и особенностях переговоров как примирительной процедуры в арбитражном процессе / Э.Д. Акмырадова // Наука России: сб. материалов конференции. – Пенза, 2025. – С. 184–187. EDN NLMLZG
2. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: концепция развития / Е.А. Борисова // Вестник Московского университета: право. – 2019. – №5. – С. 18–30.
3. Гайденоко-Шер Н. И. Требования к международному коммерческому соглашению, заключенному в результате медиации: сингапурская конвенция и российское законодательство / Н.И. Гайденоко-Шер // Закон. – 2023. – №4.
4. Марголина Т.И. Барьеры и стимулы развития медиации (примирительных процедур) в социальной сфере/ Т.И. Марголина, П.А. Суровяткина // Вестник Пермского университета. – 2020. – №3. – С. 494–505.
5. Селезнев А.Н. Перспективы развития примирительных процедур в России / А.Н. Селезнев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №10–3 (73). – С. 172–174. DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-3-172-174. EDN TMQWVV
6. Тимофеев Ю.А. К вопросу об актуализации использования института судебного примирения / Ю.А. Тимофеев // Российский судья. – 2024. – №12. – С. 8–12. DOI 10.18572/1812-3791-2024-12-8-12. EDN IMKARN
7. Шипицына В.А. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: понятие, виды и их особенности / В.А. Шипицына // Архонт. – 2024. – №9 (48). – С. 54–56. – EDN CONRXS